

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 55-КГ21-2-К8

№ 2-28/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 июля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-28/2020 по иску Левченко Руслана Сергеевича к Притуле Ирине Михайловне о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами по кассационной жалобе Притулы Ирины Михайловны на решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 20 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 25 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Притулу И.М. и её представителя Сузгаева М.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Левченко Р.С. обратился в суд с названным иском к Притуле И.М., указав, что стороны состояли в фактических брачных отношениях, которые в настоящее время прекращены. В период совместного проживания истец осуществил строительство жилого дома на земельном участке ответчика. По мнению истца, в отсутствие между сторонами спора письменного соглашения о создании совместной собственности, ответчик должен возместить затраты, понесённые истцом на строительство дома.

Решением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 20 февраля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 25 июня 2020 г., исковые требования удовлетворены частично: с Притулы И.М. в пользу Левченко Р.С. взыскано неосновательное обогащение в размере 507 479 руб. 72 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 129 580 руб. 93 коп., расходы на уплату государственной пошлины, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2020 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 16 июня 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что в период совместного проживания Левченко Р.С. с Притулой И.М. последней приобретён в собственность земельный участок по адресу: [REDACTED] на котором возведён жилой дом со встроено-пристроенным гаражом.

Истец, ссылаясь на то, что строительство дома на указанном земельном участке осуществлено его силами и за его счёт, настаивал на взыскании с ответчика неосновательного обогащения, представив в подтверждение его размера платёжные документы о приобретении строительных материалов, оплаты строительных и ремонтных работ.

Возражая против удовлетворения иска, Притула И.М. указала, что строительство дома осуществлялось за её счёт, также представив платёжные

документы о приобретении строительных материалов и об оплате строительных и ремонтных работ.

С целью определения стоимости затрат и вида ремонтных работ при строительстве жилого дома, а также установления соответствия строительных и расходных материалов, использованных при строительстве дома, представленным сторонами спора платёжным документам, судом первой инстанции назначена экспертиза.

Согласно выводам экспертов, изложенным в заключении, стоимость затрат (работ и материалов) по строительству жилого дома по адресу: [REDACTED], в ценах 3 квартала 2016 г. составляет 1 079 595 руб. Экспертизой установлены строительные и расходные материалы, фактически использованные при строительстве дома, перечень которых соответствует строительным и расходным материалам, указанным в платёжных документах, представленных как Левченко Р.С, так и Притулой И.М.

Удовлетворяя частично иск, суд первой инстанции, ссылаясь на положения гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, оценив заключение судебной экспертизы в совокупности с иными собранными по делу доказательствами, а также показаниями свидетелей, установив, что Левченко Р.С. в отсутствие каких-либо обязательств понёс затраты на строительство жилого дома на принадлежащем Притуле И.М. земельном участке, пришёл к выводу о возникновении на стороне ответчика неосновательного обогащения, подлежащего возврату.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции дополнительно указал об отсутствии оснований для применения положений п. 4 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С выводами нижестоящих судов согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определения судов апелляционной и кассационной инстанций приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 данного кодекса.

Правила, предусмотренные гл. 60 названного кодекса, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежат применению также к требованиям:

- 1) о возврате исполненного по недействительной сделке;
- 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения;
- 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством;
- 4) о возмещении вреда, в том числе причинённого недобросовестным поведением обогатившегося лица (ст. 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для квалификации отношений как возникших из неосновательного обогащения, они должны обладать признаками, определёнными ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика – обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Согласно п. 4 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

С учётом названной нормы денежные средства и иное имущество не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения, если будет установлено, что воля передавшего их лица осуществлена в отсутствие обязательств, то есть безвозмездно и без встречного предоставления – в дар либо в целях благотворительности.

Таким образом, указанной нормой введено правило, исключающее возможность требовать обратно деньги или иное имущество, если передавшее их лицо заведомо знало, что делает это при отсутствии у него какой-либо обязанности и осознавало отсутствие этой обязанности.

Для правильного разрешения настоящего спора, предметом которого истец определил взыскание неосновательного обогащения, суду надлежало установить, передавались ли истцом ответчику денежные средства, существовали ли между сторонами какие-либо отношения или обязательства,

знал ли истец о том, что денежные средства им передаются в отсутствие каких-либо обязательств, в случае, если их наличие не установлено.

Суд от установления данных обстоятельств уклонился, ограничившись установлением формальных условий применения нормы и не исследуя фактические обстоятельства дела по существу, чем существенно ущемил право на судебную защиту, гарантированное не только истцу, но и ответчику, что, как отмечалось Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 12 июля 2007 г. № 10-П, недопустимо.

Левченко Р.С., как следует из искового заявления и его пояснений в судебном заседании, в отсутствие письменной договорённости сторон спора о создании совместной собственности и каких-либо обязательств перед ответчиком, в том числе по строительству жилого дома, оказывал помощь Притуле И.М. в строительстве жилого дома на принадлежащем ей земельном участке. Судом также установлен факт совместного проживания сторон и наличие у истца и ответчика ребёнка.

Вместе с тем, доводы Притулы И.М. об отсутствии между сторонами договорённости о создании совместной собственности и участии Левченко Р.С. в строительстве жилого дома в собственных интересах в целях создания необходимых условий проживания на тот момент своей семьи, в связи с чем истец добровольно, безвозмездно и без встречного предоставления нёс расходы на строительство жилого дома, что исключает возможность требовать обратно денежные средства, затраченные истцом, в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, оценки суда не получили.

Суд установив, что в период совместного проживания сторон Левченко Р.С. нёс расходы на строительство жилого дома на земельном участке Притулы И.М. в отсутствие каких-либо обязательств, не выяснив его действительных намерений в отношении денежных средств, пришёл к выводу об отсутствии оснований для применения положений п. 4 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, при этом не мотивировал данный вывод в решении.

Кроме того, суд не проверил доводы ответчика о том, что жилой дом на земельном участке возводился на принадлежащие ей денежные средства, не мотивировал причину, по которой он отдаёт предпочтение доказательствам, представленным истцом, а не ответчиком.

При этом, определяя размер средств, затраченных истцом на строительство жилого дома, суд исходил из выводов, содержащихся в заключении ООО «Абаканпроект» № 120-1535/19А-С от 28 января 2020 г., которое было положено им в основу решения по делу.

Возражая относительно выводов эксперта ответчик указывал, что они содержат ошибки, неоднозначное толкование разночтений, расхождение с актом исследовательских работ, расхождения в исследовательской части и

выводах эксперта, отсутствует подпись экспертов под разделом «расчётная часть», и по указанным основаниям она является недопустимым доказательством в связи с допущенными экспертом при её выполнении существенными нарушениями.

Согласно части 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

Пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Ответчик, ссылаясь на то обстоятельство, что заключение, назначенной судом экспертизы является недопустимым доказательством в связи с допущенными экспертом при ее выполнении существенными нарушениями, заявил ходатайство о назначении повторной экспертизы, в удовлетворении которого суд, в нарушение статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отказал, указав на то, что оснований не доверять заключению эксперта не имеется, поскольку оно является допустимым по делу доказательством, эксперт предупрежден об уголовной ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения.

При этом возражениям ответчика относительно правильности выводов экспертов, проводивших экспертизу по поручению суда, суд в нарушение требований статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценки не дал.

Указанное нарушение судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда не исправлено.

Нарушения, допущенные при постановлении решения суда первой инстанции, судом апелляционной инстанции, проверявшим его законность,

не устранены, эти нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 25 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи